

Таким образом, прошения позволяют определить проблемы, с которыми столкнулись беженцы в годы Первой мировой войны. Реализация прошений осуществлялась посредством совместной деятельности органов, включая центральные, губернские и местные отделения. Однако не все прошения были удовлетворены ввиду заключений уполномоченных учреждений об отсутствии реальной нужды беженцев.

Библиографический список

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 87.
2. Руководящие положения по устройству беженцев. Петроград, 1916.

И.Д. Уткин

Московский государственный университет

ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ П.Н. МИЛЮКОВА К СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ (1921-1943 ГГ.)

Необычайно многогранная и обширная деятельность одной из крупнейших фигур интеллигентского круга русского зарубежья П.Н. Милюкова получила достаточно широкое освещение в историографии. Однако в существующей на данный момент научной литературе недостаточно внимания уделяется анализу Милюковым внешней политики своих идеологических противников — большевиков, которому он уделял огромное внимание в эмигрантский период своей деятельности.

Первоначальные взгляды П.Н. Милюкова характеризуются категорическим неприятием советской власти в любых ее формах и проявлениях и уверенностью в ее неспособности к отстаиванию интересов России на международной арене. Отчасти это, следует полагать, можно объяснить психологическим отрицанием Милюковым враждебного русской эмиграции режима [9, с. 190]. Признание советской власти европейскими странами представлялось бывшему государственному деятелю временного правительства абсолютно недопустимым решением, «укрепляющим авторитет советской власти» [4, с. 18].

Очень скоро его позиция существенно изменяется, и отдельным внешнеполитическим действиям правительства СССР он выражает определенную поддержку. По собственным словам П.Н. Милюкова, в 1922-1926 гг. он 5-6 раз изменял свое мнение о возможности положительной эволюции советской власти [6, с. 91]. В 1925 г. Милюков приходит к выводу, что советская власть при определенных условиях может выражать интересы России [3, с. 226]. Эта тенденция в изменении его отношения постепенно

нарастает и к началу 1930-х гг. явственно проявляется. По мере обострения международной обстановки растет и внимание Милюкова к внешней политике СССР. Почти все действия советской дипломатии получают его одобрение. Подписание договора о ненападении между Германией и СССР 23 авг. 1939 г. первоначально рассматривается им резко отрицательно, но затем Милюков приходит к выводу о логичности и оправданности подобного шага [5, с. 195].

Отчетливо свое положительное отношение к внешней политике, проводимой советской властью, Милюков демонстрирует во время начала Второй Мировой, и особенно в момент кульминационной точки Великой Отечественной войны: Сталинградской битвы. Так, в письме к М.А. Осоргину от 26 сентября 1942 года он пишет: «Это неверно, что история не делится на картины. Сейчас одна такая картина перед нами: Сталинград. Вот и размышляйте, что будет в случае того или другого исхода. Во всяком случае, тут поворот, и «картина» будет другая» [8, с. 431].

Признавая за внешнеполитической стратегией и конкретными шагами советской власти положительные стороны, Милюков вместе с тем продолжает позиционировать себя в качестве идеологического противника большевиков. Инвариант его антикоммунистических убеждений на протяжении 1920-1940-х гг. остается неизменным.

По наблюдению М.В. Вишняка, «Милюков хотел быть реальным политиком... Профессия историка облегчала ему процесс психологического примирения с любыми фактами и их «признания». Словами и доводами его трудно бывало убедить, он был тверд и неуступчив. Но когда факты его переубеждали, он делал «поворот руля» и с прежней твердостью отстаивал свою новую тактику или ориентацию» [2, с. 482]. Может быть, вывод о столкновении в Милюкове двух главных свойств его разносторонней личности: либерализма и патриотизма [10, с. 436], сделанный современными исследователями, можно признать в некоторой степени верным. Действительно, именно либеральность убеждений заставляла его отрицательно относиться к коммунизму как идеологической системе и возлагать свое упование на политические достижения западных демократий. Но, позиционируя себе как патриота России, Милюков умел отличать главное от второстепенного. Он не отождествлял систему представлений и ценностей коммунистического мировоззрения с конкретными действиями советского руководства, что удавалось далеко не всем представителям русской эмиграции.

По точному наблюдению В.А. Оболенского, «Милюков-политик» был отражением «Милюкова-историка» [7, с. 146]. Для мастодонта дореволюционной русской интеллигенции, получившего блестящее образование и сумевшего в ходе своей бурной жизни реализоваться на самых

разных поприщах, было нехарактерно скрупулезное копание в деталях. В происходящих процессах — как ставших достоянием истории, так и тех, свидетелем которых он был, — он неизбежно стремился выделить самое важное и основное. Не разделяя абсолютной уверенности Н.П. Вакара в том, что «история, несомненно, признает единство его политики» [1, с. 372], следует заметить, что единый вектор во взглядах Милюкова на внешнеполитические действия советской власти безусловно прослеживается. На протяжении более чем 20 лет эмигрантской деятельности его убеждения неуклонно изменялись в сторону все большего одобрения внешней политики России при новом политическом режиме, что, вне всяких сомнений, не означало признания Милюковым самой советской власти.

Библиографический список

1. Вакар Н.П. П.Н. Милюков в изгнании // Новый журнал. Под редакцией М.М. Карповича и М.О. Цетлина. Нью-Йорк, 1943. № 6. С. 369–378.
2. Вишняк М.В. Современные записки. Воспоминания редактора. Bloomington, 1957.
3. Думова Н.Г. Милюков П.Н. // Россия на рубеже веков. М., 1991.
4. Милюков П.Н. Политическая деятельность последних новостей // Юбилейный сборник газеты «Последние новости»: 1920–1930. Париж, 1930. С. 15–30.
5. Милюков П.Н. Положение накануне войны // Новый журнал. Под редакцией М.М. Карповича и М.О. Цетлина. Нью-Йорк, 1943. № 6. С. 186–203.
6. Милюков П.Н. Эмиграция на перепутье. Париж, 1926.
7. Смагина С.М. Милюков и его роль в эмигрантском зарубежье (по материалам чествования его семидесятилетия. 1859–1929) // Исторические науки и археология. М., 2016. № 4. С. 144–152.
8. Телицын В.Л., Тесленко О.Ю. «...И какой-нибудь magistrandus выберет эту тему для докторской диссертации» (Письма П.Н. Милюкова к М.А. Осоргину, 1940–1942 гг.) // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2016. Т 11. С. 455–478.
9. Урядова А.В. П.Н. Милюков и «Последние новости» о советской внешней политике // Мыслящие миры российского либерализма: Павел Милюков (1859–1943). Материалы Международного научного colloquiuma. М., 2009. С. 190–199.
10. Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Милюков. М., 2015.